

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47)''1914/1918''–057.36

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ОФИЦЕРСКОГО КОРПУСА РУССКОЙ АРМИИ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ¹

Д. Г. Симонов

Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук,
г. Новосибирск, Россия

Во время Первой мировой войны армия стала важнейшим институтом социальной мобильности российского общества. В статье проанализированы основные направления, темпы и масштабы динамики карьерного роста офицеров армии в условиях войны, а также совокупность влиявших на них факторов. Важным условием вертикальной мобильности в офицерском корпусе являлся многократный рост численности армии и, как следствие, увеличение в ней штатных должностей. Однако, повышение офицеров в чинах, закреплявшее их фактический должностной статус, традиционно зависело от сроков выслуги в соответствующих чинах и должностях. Февральская революция создала более благоприятные условия для вертикальной мобильности офицеров, но одновременно положила начало процессу разрушения военной иерархии.

Ключевые слова: армия, мобильность, карьера, чиновничество, генералы, офицеры

Изучение состояния офицерского корпуса Русской армии в конце имперского периода, революции и Гражданской войны является одним из приоритетных направлений постсоветской отечественной историографии. Вслед за советскими историками П. А. Зайончковским² и А. Г. Кавтарадзе³ в настоящее время над расширением эмпирической базы и теоретическим осмыслением этой широкой и актуальной во всех отношениях темы актив-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-01725)

² Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. 1881–1903. М.: Мысль, 1973; *Его же. Русский офицерский корпус накануне Первой мировой войны* // П. А. Зайончковский (1904–1983 гг.): Статьи, публикации и воспоминания о нем. М., 1998. С.24–69.

Zajonchkovskij P. A., *Samoderzhavie i russkaja armija na rubezhe XIX–XX stoletij. 1881–1903*, М., Mysl', 1973; *Ego zhe., Russkij oficerskij korpus nakanune Pervoj mirovoj vojny*, P. A. Zajonchkovskij (1904–1983 gg.): Stat'i, publikacii i vospominanija o nem, М., ROSSPEN, 1998, S.24–69.

³ Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М., 1988.

Kavtaradze A. G., *Voennye specialisty na sluzhbe Respubliki Sovetov 1917–1920 gg.*, М., 1988.

но работают С. В. Волков⁴, В. Л. Кожевин⁵, В. Н. Суряев⁶ и ряд других исследователей. Вышеназванные авторы рассмотрели вопросы, связанные с численностью, источниками пополнения, материальным положением и деятельностью офицерского корпуса. В настоящей статье ставится задача рассмотреть офицерский корпус Русской армии с точки зрения его вертикальной мобильности во время Первой мировой войны.

Согласно П. А. Сорокину, вертикальная мобильность присутствует в той или иной степени в любом обществе. При этом функции социальной циркуляции выполняют различные социальные институты, важнейшими из которых являются армия, церковь, школа, политические, экономические и профессиональные организации. Отметим, что на первое место среди институтов, обеспечивающих каналы вертикальной мобильности, П. А. Сорокин ставит именно армию. По его словам, «данный институт играет особенно важную роль в военное время, то есть в периоды межгосударственных и гражданских войн... В мирное время армия продолжает играть роль канала для вертикальной циркуляции, но в эти периоды роль его значительно меньше, чем в военное время»⁷.

Армия являлась важнейшим институтом вертикальной мобильности в Российской империи с точки зрения доступа в высшее – дворянское сословие. Выходцы из непривилегированных сословий с получением первого офицерского чина – прапорщика или подпоручика, соответствовавших XIII и XII классам Табели о рангах, автоматически приобретали права личного дворянства. На гражданской службе такие права чиновник получал лишь с чином титулярного советника, соответствующего IX классу. Права потомственного дворянства в армии давал чин полковника (VI класс), а на гражданской службе – чин действительного статского советника (IV класс).

К началу XX в. в условиях трансформации сословно-феодальной социальной структуры и формирования гражданского общества в России появилось много других, помимо армии, институтов и каналов социальной мобильности. Среди выпускников средних учебных заведений – потенциальных кандидатов в юнкера, – бытовало высокомерное отношение к профессии офицера. Б. М. Шапошников, полковник Генерального штаба ста-

⁴ Волков С. В. Русский офицерский корпус. М., 1993; *Ego же*. Первая мировая война и русский офицерский корпус // Вестн. православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2. История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 1(38). С. 111–117.

Volkov S. V., *Russkij oficerskij korpus*, М., 1993; *Ego zhe. Pervaja mirovaja vojna i russkij oficerskij korpus*, Vestnik pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta, Ser. 2, Istorija, Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2011, Vyp. 1(38), S. 111–117.

⁵ Кожевин В. Л. Российское офицерство и февральский революционный взрыв. Омск, 2011.

Kozhevin V. L., *Rossijskoe oficerstvo i fevral'skij revoljucionnyj vzryv*, Омск, 2011.

⁶ Суряев В. Н. Офицеры русской императорской армии 1900–1917. М., 2012.

Surjaev V. N., *Oficery russkoj imperatorskoj armii 1900–1917*, М., 2012.

⁷ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 392–394.

Sorokin P. A., *Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo*, М., 1992, S. 392–394.

рой армии, отмечал, что «в военные же училища, по общему представлению, шла слабая по теоретической подготовке молодежь»⁸. В то же время, по признанию генерала А. Ф. Редигера, весьма многие, получив офицерское звание, старались при первой возможности перейти на другую, более выгодную службу, казённую или частную. Поэтому корпус офицеров в строевых частях представлял собой «бочку Данаид» с громадной течью, с трудом пополняемую выпусками из военно-учебных заведений⁹.

В отличие от гражданской, общественной или частной, военная служба предоставляла мало возможностей для карьерного роста ввиду наличия в армии жёстко регламентированной системы чинопроизводства. После двух-трёх лет обучения выпускник военного училища получал чин подпоручика, затем через каждые четыре года выслуги мог рассчитывать на производство в поручики, штабс-капитаны, капитаны, подполковники и полковники. Но это лишь теоретически. Без каких-либо ограничений строевые офицеры достигали чина штабс-капитана. Дальнейшее их продвижение по службе ограничивалось тем, что производство в капитаны (применительно к пехоте) могло состояться лишь при назначении на вакантную должность командира роты, производство в подполковники – на должность командира батальона, производства в полковники – на должность старшего штаб-офицера или командира полка. Но такие вакансии открывались нечасто, а назначения осуществлялись на основании «списков по старшинству», которые составлялись отдельно на капитанов, подполковников, полковников и генералов.

В привилегированном положении находились офицеры Генерального штаба, военные инженеры, офицеры военно-судебного и военно-учебного ведомств. Для них выслуга была сокращена до двух лет в чинах поручика и штабс-капитана и трёх лет в чине капитана. Капитаны (ротмистры, есаулы), получившие высшее военное образование в соответствующих академиях, имели право на производство в подполковники «вне очереди старшинства». Значительные карьерные преимущества имели гвардейские офицеры. В гвардии отсутствовал чин подполковника, в силу чего капитаны производились сразу в полковники. При переходе из гвардии в армейские полки офицеры автоматически повышались на один чин.

В целях выдвижения наиболее способных офицеров предусматривалось производство их в следующие чины «за отличия по службе», для чего обер-офицерам достаточно было иметь два, а штаб-офицерам четыре года выслуги в последнем чине. Кроме того, присвоение штаб-офицерских чинов могло осуществляться «вне очереди старшинства»¹⁰. В этом случае

⁸ Шапошников Б. М. Воспоминания. Военно-научные труды. М., 1974. С. 54.

Shaposhnikov B. M., *Vospominaniya. Voенно-nauchnye trudy*, M., 1974, S. 54.

⁹ Редигер А. История моей жизни. Воспоминания военного министра: в 2 т. М., 1999. Т. 2. С. 77.

Rediger A., *Istorija moej zhizni. Vospominaniya voennogo ministra*, v 2 tomah, M., 1999, T. 2, S. 77.

¹⁰ Справочная книжка для офицера: изд. 7-е. М., 1915. С. 32–41, 78–79.

Spravochnaja knizhka dlja oficera, Izd. 7-e, M., 1915, S. 32–41, 78–79.

карьера офицера полностью зависела от воли, а нередко от произвольного мнения вышестоящего начальства. Как отмечал генерал Е. И. Мартынов, венец карьеры армейского пехотного офицера обычно составляли чин подполковника и должность батальонного командира. В командиры полков и отдельных батальонов попадали лишь единицы, так как эти должности почти исключительно замещались офицерами гвардии, генерального штаба и различных центральных военных учреждений¹¹.

Производство в генеральские чины зависело исключительно от воли императора и осуществлялось при назначениях на генеральские должности или «за отличия по службе». В первом случае претендент должен был иметь не менее шести лет выслуги в последнем чине (в исключительных случаях – не менее четырех лет), во втором случае – не менее восьми лет пребывать в соответствующем чине. При производстве «за выдающиеся отличия» срок выслуги в последнем чине сокращался на два года.

В военное время предусматривалось производство в следующие чины «за отличия в боях». В этом случае для производства в обер-офицерские чины требовался один, а в штаб-офицерские чины – два года выслуги в последнем чине, а при производстве «за особые подвиги» срок выслуги в чинах не регламентировался. Кроме того, для офицеров, представлявшихся на производство в следующий чин за боевые заслуги, делалось исключение из общего правила, по которому офицеры должны были иметь чины согласно штатному расписанию должностей¹².

В результате поражения в войне с Японией и революционных потрясений, престиж офицерской службы в России ещё более понизился и, по словам генерала А. И. Деникина, привёл к «исходу» офицеров из армии, приведший в 1907 г. к некомплекту в офицерском составе до 20 %¹³. Военное министерство предпринимало соответствующие меры, но решить данную проблему оказалось не в состоянии. В апреле 1914 г. офицерский корпус Русской армии состоял из 40 590 человек, при этом не хватало по штатному расписанию 3 380 человек, или более 8 % всего офицерского корпуса¹⁴.

Вопрос подготовки офицеров запаса по оценке генерала Н. Н. Головина, был в России поставлен «хуже, чем где бы то ни было»¹⁵. Устав о воинской повинности, принятый в 1912 г., создавал условия для увеличения численности офицеров запаса, но подготовить их необходимое количество

¹¹ Мартынов Е. И. Из печального опыта русско-японской войны // «... Хорошо забытое старое»: сб. ст. М., 1991. С. 21.

Martynov E. I., *Iz pechal'nogo opyta russko-japonskoj vojny*, «... Horosho zabytoe staroe». sbornik statej, M., 1991, S. 21.

¹² Справочная книжка для офицера... С. 41, 79.

Spravochnaja knizhka dlja oficera... S. 41, 79.

¹³ Деникин А. И. Путь русского офицера. М., 1991. С. 190.

Denikin A. I., *Put' russkogo oficera*, M., 1991, S. 190.

¹⁴ Зайончковский П. А. Русский офицерский корпус... С. 24.

Zajonchkovskij P. A., *Russkij oficerskij korpus...*, S. 24.

¹⁵ Головин Н. Н. Военные усилия России в Мировой войне. М., 2001. С. 49–50.

Golovin N. N., *Voennye usilija Rossii v Mirovoj vojne*, M., 2001, S. 49–50.

до начала войны не успели. Общая численность офицеров запаса составляла к лету 1914 г. всего около 40 тыс. человек. Дефицит офицерских кадров стал одним из проявлений неготовности России к большой войне.

В предвоенный период офицеры русской армии в своей служебной деятельности имели весьма ограниченные возможности вертикальной мобильности. Первая мировая война в корне изменила эту ситуацию, став своего рода «звёздным часом» для способных и энергичных офицеров, в мирное время долго и утомительно тянувших «служебную лямку» в строевых частях. В условиях реальной угрозы для Отечества принципиально изменилось и отношение образованных слоёв российского общества к военной службе в целом и к офицерскому званию в частности.

С началом войны в целях ликвидации некомплекта офицеров, усилившегося из-за значительной их убыли в боях, руководители армии приняли ряд «авральных» мер по их ускоренной подготовке. В начале сентября приказом по военному ведомству № 587 все нижние чины, имевшие права по образованию 1-го и 2-го разрядов, поступившие на действительную военную службу не позднее 1 января 1914 г. и удовлетворявшие требованиям офицерской службы, допускались к производству в чин прапорщика¹⁶. Приказом № 617 от 18 сентября 1914 г. к производству в чин прапорщика по удостоению строевого начальства допускались подпрапорщики и другие строевые чины унтер-офицерского звания, наиболее отличившиеся в боях¹⁷. Позднее, 28 февраля 1915 г., император повелел допускать к производству в прапорщики на всё последующее время вольноопределяющихся 1-го разряда после четырёх месяцев пребывания в действующих войсках без экзамена, в прочих строевых частях – после шести месяцев пребывания в войсках, но по экзамену. Вольноопределяющиеся 2-го разряда могли быть произведены в прапорщики только за боевые отличия или по экзамену¹⁸. 23 сентября 1914 г. император утвердил «Положение об ускоренной подготовке офицеров в военное время в школах при запасных пехотных бригадах». В школы принимались без экзаменов вольноопределяющиеся 1-го разряда и состоявшие в войсках нижние чины с правами по образованию не ниже 2-го разряда. Каждая школа была рассчитана на 200 человек. Срок обучения в них составлял три месяца с присвоением выпускникам чина прапорщика. Эта категория офицеров по окончании войны не имела права продолжить службу в армии и подлежала увольнению из её рядов¹⁹.

8 ноября 1914 г. было утверждено «Положение об ускоренной подготовке офицеров в военное время в военно-учебных заведениях с четырёхмесячным ускоренным курсом». Согласно положению все военные

¹⁶ Разведчик. 1914. 23 сент. № 1247.

Razvedchik, 1914, 23 sentjabrja, № 1247.

¹⁷ Там же. 1914. 14 окт. № 1250.

Ibid, 1914, 14 oktjabrja, № 1250.

¹⁸ Там же. 1915. 24 март. № 1272.

Ibid, 1915, 24 marta, № 1272.

¹⁹ Русский инвалид. 1914. 16 окт. № 231.

Russkij invalid, 1914, 16 oktjabrja, № 231.

училища – пехотные, кавалерийские и казачьи – переводились с двухлетнего на четырёхмесячный курс обучения²⁰. 14 ноября 1914 г. вступило в силу аналогичное «Положение об ускоренной подготовке офицеров в военное время в специальных военно-учебных заведениях с восьмимесячным ускоренным курсом», согласно которому артиллерийские и инженерные училища переводились с трехлетнего на восьмимесячный курс обучения. В училища принимались без экзамена лица со средним образованием. Юнкера, окончившие училища по 1-му разряду, получали чин прапорщика с правом производства в подпоручики (корнеты, хорунжие) по истечении восьми месяцев. При дальнейшем прохождении службы они пользовались всеми правами офицеров, окончивших военные училища в мирное время²¹.

За время войны военные училища выпустили около 92 тыс., а школы прапорщиков – примерно 140 тыс. офицеров. Из нижних чинов в прапорщики было произведено около 25 тыс. человек. Всего, таким образом, офицерские погоны надело около 257 тыс. человек²². С учётом 80 тыс. кадровых и призванных из запаса, их абсолютная численность за время войны составляла около 337 тыс. человек. Общие потери офицерского состава в ходе войны достигли около 71 тыс. человек, из которых вернулось в строй после госпиталей до 20 тыс. человек. Таким образом, к концу 1917 г. численность офицерского корпуса русской армии составляла 286 тыс. человек, не считая лиц, покинувших службу в результате тяжелых ранений и находившихся в плену.

Однако в результате массового притока в войска прапорщиков качество офицерского корпуса русской армии существенно понизилось. По словам генерала П. Н. Врангеля, «новые офицеры ускоренных производств, не получившие воинского воспитания, чуждые военного духа, воспитателями солдат быть не могли. Они... тяготились войной и совершенно неспособны были поднять и поддержать дух своих солдат»²³. К этому следует добавить их в целом оппозиционное отношение к существующему строю. Генерал Б. В. Адамович, занимавший в 1916 г. должность генерала для поручений при военном министре, и в этом качестве осуществлявший инспекции военно-учебных заведений, указывал на политическую ненадежность состава юнкеров²⁴.

²⁰ Русский инвалид. 1914. 28 окт. № 243.

Russkij invalid, 1914, 28 oktjabrja, № 243.

²¹ Там же. 1914. 11 декабря. № 287.

Ibid, 1914, 11 dekabrja, № 287.

²² Волков С. В. Первая мировая война и русский офицерский корпус... С. 114.

Volkov S. V., *Pervaja mirovaja vojna i russkij oficerskij korpus...*, S. 114.

²³ Врангель П. Н. Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 – ноябрь 1920 г.). М., 1992. Ч. I. С. 6.

Vrangel' P. N., *Vospominanija. Juzhnyj front (nojabr' 1916 – nojabr' 1920 g.)*, M., 1992, Ch. I, S. 6.

²⁴ Еленевский А. Военные училища в Сибири (1918–1922) // Военная быль. 1963. № 61. С. 27.

Elenevskij A., *Voennye uchilishha v Sibiri (1918–1922)*, Voennaja byl', 1963, № 61, S. 27.

К началу войны Русская армия имела в своем составе более ста войсковых соединений, в том числе 70 дивизий и девять отдельных бригад в пехоте и 25 дивизий и восемь отдельных бригад в кавалерии. При мобилизации летом 1914 г. были развернуты 36 пехотных и стрелковых дивизий второй очереди, а также более ста конных полков. Весной 1915 г. началось формирование 33 пехотных и стрелковых дивизий третьей очереди, а также около 30 конных полков. В конце 1916 г. приступили к формированию 93 дивизий четвертой очереди. За два года войны общая численность войсковых соединений Русской армии возросла более чем в три раза. Развертывание армии обусловило увеличение количества штатных должностей, что явилось важнейшим фактором вертикальной мобильности для всех категорий офицеров.

В мирное время жёстко выдерживалось правило, согласно которому ротой должен был командовать капитан, батальоном – подполковник, полком – полковник, бригадой – генерал-майор, дивизией – генерал-лейтенант. В военное время, в условиях некомплекта офицеров и их относительно медленного производства в следующие чины, это правило не соблюдалось в полной мере – ротами могли командовать прапорщики, батальонами – штабс-капитаны, бригадами – полковники, а дивизиями – генерал-майоры. И лишь полками, как правило, всегда командовали полковники. Данное явление нарушало субординацию во взаимоотношениях между офицерами до батальонного уровня включительно, так как при существенном различии в чинах они могли занимать аналогичные должности. Например, де-факто батальоном мог командовать и полковник, и штабс-капитан. Но при этом полковник занимал должность на законных основаниях, а штабс-капитан – условно, будучи обязанным при появлении старшего по чину или выслуге лет претендента передать ему свой пост. Чтобы снять это противоречие, хотя бы частично, военное министерство разработало механизмы ускоренного чинопроизводства строевых офицеров.

Приказом по военному ведомству № 368 от 19 июля 1915 г. разрешалось допускать к производству в подпоручики (корнеты, хорунжие) прапорщиков всех родов оружия, уже имеющих орден Св. Георгия или два других боевых ордена²⁵. Позднее вступили в силу правила о преимуществах по чинопроизводству, которые подробно регламентировались для офицеров пехотных частей (приказ № 563 от 24 октября 1915 г.)²⁶, кавалерии и полевой артиллерии (приказ № 681 от 23 декабря 1915 г.)²⁷, инженерных и авиационных частей (приказ № 253 от 20 мая 1916 г.)²⁸. Во всех родах оружия правом на производство в следующий чин могли воспользоваться

²⁵ Разведчик. 1915. 4 авг. № 1291.

Razvedchik, 1915, 4 avgusta, № 1291.

²⁶ Там же. 1915. 10 нояб. № 1305.

Ibid, 1915, 10 nojabrja, № 1305.

²⁷ Там же. 1916. 12 янв. № 1314.

Ibid, 1916, 12 janvarja, № 1314.

²⁸ Русский инвалид. 1916. 27 мая. № 140.

Russkij invalid, 1916, 27 maja, № 140.

офицеры, дважды раненые или контуженные (пораженные удушливыми газами) в разновременных боях, если они при этом остались в строю или оба раза вернулись в строй. В остальных случаях для пехотинцев требовался 12-месячный, а для офицеров других родов оружия – 16-месячный стаж фактического командования частями и подразделениями. Младшие офицеры, не занимавшие командных должностей, имели право на следующий чин по истечении конкретных сроков пребывания в строю, например, подпоручик-пехотинец – 4 месяца, сапер и артиллерист – 9 месяцев, авиатор – 12 месяцев.

В результате ускоренного чинопроизводства офицеры, имевшие в начале войны чин прапорщика, к концу её могли стать поручиками или штабс-капитанами, кадровые подпоручики и поручики – штабс-капитанами или капитанами, реже – подполковниками, а штабс-капитаны и капитаны – подполковниками или полковниками. За два-три года войны офицеры могли сделать карьеры, для которых в мирное время потребовалось бы 10–15 лет, но для этого требовалось почти непрерывное пребывание в действующей армии, наличие ранений и совершение боевых подвигов.

На уровне должностей командиров полков и бригад, начальников дивизий и командиров корпусов в течение Первой мировой войны происходила заметная ротация кадров. При выдвижении на должности важное значение имели боевые заслуги офицеров, в том числе запечатленные в георгиевских наградах. В качестве примера рассмотрим особенности карьерного роста в течение августа 1914 – мая 1917 г. командного состава сибирских формирований – семи армейских корпусов и 22 стрелковых дивизий.

По состоянию на конец мая 1917 г. из семи командиров сибирских армейских корпусов двое занимали свои посты бессменно в течение почти всей войны. При этом командир 1-го корпуса М. М. Плешков уже имел чин генерала от кавалерии, а командир 4-го корпуса генерал-лейтенант Ф. Н. Васильев стал генералом от инфантерии в 1915 г. Командир 6-го корпуса генерал-лейтенант А. Ф. Турбин первый год войны провёл на военно-административных должностях, затем более полутора лет успешно командовал 6-й Сибирской стрелковой дивизией, а весной 1917 г. был назначен командиром 5-го Сибирского армейского корпуса. Оставаясь в одном чине, он продвинулся по служебной лестнице на одну ступень. На одну должностную ступень и один чин продвинулись командир 3-го корпуса генерал-лейтенант В. О. Трофимов и командир 4-го корпуса генерал-лейтенант П. М. Баранов. В начале войны они командовали дивизиями в чине генерал-майора. Блестящие карьеры сделали Н. С. Триковский и В. А. Лавадовский, командиры 2-го и 7-го Сибирских армейских корпусов. В 1914 г. оба они командовали полками, а за неполные три года продвинулись на три ступени по служебной лестнице и стали генерал-лейтенантами.

Из 22 начальников Сибирских стрелковых дивизий в 1917 г. пятеро имели чин генерал-лейтенанта, а остальные – генерал-майора. Из них в 1914 г. генерал-лейтенантом был лишь один – начальник 11-й Сибирской стрелковой дивизии И. И. Зарако-Зараковский, генерал-майорами – девять,

полковниками – 12. Четверо генерал-майоров занимали должности командиров неотдельных бригад, двое – начальников штабов крепостей и по одному – начальника штаба корпуса, командира гвардейского полка и товарища министра внутренних дел (В. Ф. Джунковский). Среди полковников семь человек командовали полками и пятеро занимали должности начальника штаба дивизии. В категории начальников дивизий, за исключением четырех человек, к 1917 г. все были повышены в чине на один ранг, а с точки зрения должностного статуса максимально поднялись бывшие командиры полков – на две ступени и начальники штабов дивизий (офицеры Генерального штаба) – на три ступени.

Из 22 командиров бригад Сибирских стрелковых дивизий 15 имели чин генерал-майора и семь – полковника. Из них в 1914 г. генерал-майорами были двое, полковниками – 16, подполковниками – двое. За время войны 12 полковников и два подполковника стали генерал-майорами, четверо полковников не производились в чинах, а двое подполковников стали полковниками. В этой должностной категории обращают на себя внимание двое – генерал-майоры И. Д. Даценко и А. Е. Терехов, продвигнувшиеся на два чина и две должностные ступени.

Из 88 полковников, командиров Сибирских стрелковых полков, мы проанализировали карьерный рост 20 человек, тех, кто во время гражданской войны служил в армии адмирала А. В. Колчака, что составляет 20 % выборку. К началу Первой мировой войны двое состояли в чине полковника, двое – подполковника, 13 – капитана, трое – штабс-капитана²⁹.

Из числа немногих штабс-капитанов, ставших к 1917 г. полковыми командирами, показателен служебный рост А. С. Бакича. В 1902 г. он окончил Одесское пехотное юнкерское училище с производством в подпоручики, в 1906 г. был произведён в поручики, в 1910 г. – в штабс-капитаны, а в 1913 г. вышел в отставку и занялся коммерческой деятельностью. В августе 1914 г. по мобилизации он вернулся в строй с зачислением во второочередной 56-й Сибирский стрелковый полк, в котором сначала командовал ротой, а с ноября того же года – батальоном. За отличия в боях приказом от 9 августа 1915 г. был произведён в капитаны, за один год командования батальоном приказом от 6 декабря 1915 г. был произведён в подполковники, еще через год, приказом от 17 декабря 1916 г., – в полковники. За это время Бакич был ранен, контужен и отравлен газами, награжден Георгиевским оружием и орденом Св. Георгия IV ст. В январе 1917 г. его назначили командиром 55-го Сибирского стрелкового полка³⁰.

Отметим, что значительная часть лиц, находившихся на генеральских должностях, имела чины на один ранг ниже положенных по штату. Из

²⁹ См. картотеку А. Лихотворика: Русская армия в Великой войне [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html>

А. Лихотворик: *Russkaja armija v Velikoj vojne*, [Elektronnyj resurs], URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html>

³⁰ См.: Ганин А. В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М., 2004.

Ganin A. V., *Chernogorec na russoj službe: general Bakich*, М., 2004.

этого следует, что генеральские чины во время войны, по сравнению с нормами мирного времени, присваивались гораздо реже. Примечательно, что при многократном увеличении численности армии количество генералов в ней возросло не столь заметно. Так, согласно спискам по старшинству, в апреле 1914 г. в России насчитывалось 1 579 генералов всех рангов, а к июлю 1916 г. – 2 229, включая и тех, кто вернулся на службу из отставки³¹. Мы не располагаем статистикой по офицерам, командовавшим ротами и батальонами, но их чины, как правило, были ниже положенных по штату. Складывается впечатление, что военное ведомство целенаправленно ограничивало производство в штаб-офицерские и генеральские чины, имея в виду будущий перевод армии с военного на мирное время и неизбежное при этом сокращение офицерского корпуса.

Рассматривая прохождение службы офицерами и генералами в течение войны, нельзя не обратить внимание на то, что у многих из них пик карьеры пришёлся на революционное время. После Февральской революции 1917 г. возникли дополнительные условия для карьерного роста в армии в силу массового увольнения неугодных и продвижения на руководящие посты лояльных новой власти офицеров и генералов, нередко в нарушение всех норм и правил военной иерархии. По свидетельству генерала А. И. Деникина, в течение нескольких недель было уволено в резерв до полтораста старших начальников, в том числе 70 начальников пехотных и кавалерийских дивизий³².

Доступ к высшим военным должностям стал возможен без наличия соответствующего служебного стажа и опыта. С марта 1917 г. военным министром Временного правительства состоял А. И. Гучков, а с мая – А. Ф. Керенский, ранее никогда не служившие в армии. С августа на этой должности находился А. И. Верховский. Войну он встретил штабс-капитаном в должности старшего адъютанта штаба дивизии, а к 1917 г. дослужился до подполковника, начальника штаба дивизии. Родственные связи с А. Ф. Керенским способствовали тому, что в апреле его произвели в полковники, а в мае назначили командующим войсками Московского военного округа. При назначении военным министром он был произведён в генерал-майоры.

Столь же стремительный карьерный рост происходил в 1917 г. на уровне командующих военными округами, должности которых традиционно занимали полные генералы, реже – генерал-лейтенанты. Московским военным округом до Верховского командовал отставной полковник А. Е. Грузинов, в 1915–1917 гг. являвшийся председателем Московской гу-

³¹ Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. СПб, 1914; Список генералам по старшинству. Составлен по 10 июля 1916 г. СПб., 1916.

Spisok generalam po starshinstvu. Sostavlen po 15 aprelja 1914 g., SPb, 1914; Spisok generalam po starshinstvu. Sostavlen po 10 ijulja 1916 g., SPb., 1916.

³² Деникин А. И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии, февраль-сентябрь 1917. М., 1991. С. 259.

Denikin A. I., *Ocherki russkoj smuty. Krushenie vlasti i armii, fevral'-sentjabr' 1917*, М., 1991, S. 259.

бернской земской управы, а после ухода Верховского в военные министры был назначен начальник штаба 31-й пехотной дивизии подполковник К. И. Рябцев с производством в полковники.

Начальник штаба Кавказской туземной конной дивизии полковник П. А. Половцов в апреле 1917 г. был произведен в генерал-майоры, а в мае назначен главнокомандующим войсками Петроградского военного округа. Его преемником в июле стал свежееиспеченный генерал-майор О. П. Васильковский, командир бригады 7-й Донской казачьей дивизии, которого, в свою очередь, в сентябре заменил командир 1-го Амурского казачьего полка полковник Г. П. Полковников.

Командующим войсками Киевского военного округа был назначен прибывший из эмиграции разжалованный полковник эсер К. М. Оберучев, с восстановлением в прежнем чине и последующим производством в генерал-майоры. Личный друг Керенского, присяжный поверенный, а в 1917 г. зауряд-подполковник П. А. Коровиченко в июле-сентябре являлся главным начальником Казанского военного округа, а затем – командующим войсками Туркестанского военного округа.

Во главе Омского военного округа в июле 1917 г. был поставлен помощник военного прокурора Двинского военно-окружного суда подполковник М. П. Прединский с производством в полковники. В августе его преемником стал прапорщик П. Н. Половников. Командующим войсками Иркутского военного округа в апреле 1917 г. был назначен командир запасного полка полковник П. Г. Фелицын с производством в генерал-майоры. Ему на смену пришел разжалованный подпоручик А. А. Краковецкий, эсер и бывший политкаторжанин, получивший чин подполковника.

Быстрым, хотя и не столь шокирующим, стал служебный рост генералитета действующей армии. Пример тому – карьеры Л. Г. Корнилова и Н. Н. ыыыыыыДухонина. Генерал Корнилов в 1914 г. выступил на фронт во главе 48-й пехотной дивизии, а в начале 1917 г. являлся командиром 25-го армейского корпуса. В течение марта-августа он последовательно занимал должности командующего войсками Петроградского военного округа, командующего 8-й армией, главнокомандующего войсками Юго-Западного фронта и, наконец, – Верховного главнокомандующего в чине генерала от инфантерии. Генерал Духонин, начав войну полковником, старшим адъютантом штаба 3-й армии, затем командовал полком, а к началу 1917 г. состоял генерал-квартирмейстером штаба Юго-Западного фронта. С мая он занимал пост начальника штаба сначала Юго-Западного, а затем Западного фронтов, а в сентябре, не командуя до этого ни дивизией, ни корпусом, ни армией, был назначен начальником штаба Верховного главнокомандующего в чине генерал-лейтенанта, став вторым лицом в армии, учитывая, что «первым» был главнокомандующий А. Ф. Керенский.

До должностей командующих фронтами в 1917 г. поднялись генералы В. А. Черемисов и Н. Г. Володченко. В. А. Черемисов начал войну полковником и командиром пехотного полка, затем в чине генерал-майора занимал должность генерал-квартирмейстера штаба армии, но в 1916 г. за упущения по службе был исключён из Генерального штаба и переведён на

должность командира неотдельной бригады. С марта 1917 г. он командовал 159-й пехотной дивизией, с апреля – 12-м армейским корпусом, с июля – 7-й, затем – 9-й армиями, был произведён в генералы от инфантерии, а в сентябре получил пост главнокомандующего армиями Северного фронта. Н. Г. Володченко в 1914 г. командовал бригадой 3-й Донской казачьей дивизии, а в начале 1917 г. состоял начальником 16-й кавалерийской дивизии. В апреле он был назначен командиром 46-го армейского корпуса, а в сентябре, минуя должность командующего армией, стал главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта.

Среди командующих армиями революционным выдвиженцем был В. Г. Болдырев. Он начал войну полковником в должности начальника штаба дивизии, затем командовал пехотным полком, а ко времени Февральской революции в чине генерал-майора занимал должность генерал-квартирмейстера штаба армий Северного фронта. В апреле, минуя должность начальника дивизии, он был назначен командиром 43-го армейского корпуса, произведен в генерал-лейтенанты, а в сентябре принял командование 5-й армией. А. К. Келчевский в начале войны командовал полком, с 1915 г. в чине генерал-майора занимал должность генерал-квартирмейстера штаба 9-й армии. С апреля 1917 г. он – начальник штаба, а с сентября, минуя должности начальника дивизии и командира корпуса, – командующий той же армией с производством в генерал-лейтенанты. Я. Д. Юзефович в 1914 г. – полковник, начальник штаба дивизии, а к началу 1917 г. – генерал-майор, начальник штаба 2-го кавалерийского корпуса. С апреля 1917 г. он исполнял обязанности генерал-квартирмейстера при Верховном главнокомандующем, в июне был назначен командующим 12-й кавалерийской дивизией, через месяц – командиром 26-го армейского корпуса, а ещё через месяц – командующим 12-й армией с производством в генерал-лейтенанты³³.

Таким образом, в годы Первой мировой войны армия стала важнейшим институтом вертикальной социальной мобильности в российском обществе. За это время численность офицерского корпуса выросла в 3,5 раза. Десятки и сотни тысяч прапорщиков, в большинстве своём выходцев из непривилегированных сословий, получили права личного дворянства и влились в социальную элиту общества. Но учитывая, что тогдашняя элита имела феодально-сословный характер, а «новое дворянство» отличалось нелояльным отношением к монархии, возникло противоречие, ставшее одной из предпосылок революционного кризиса 1917 г.

Важнейшим фактором вертикальной мобильности в офицерском корпусе во время войны являлся почти трёхкратный рост организационной структуры армии и, как следствие, увеличение штатных должностей. Однако повышение офицеров в чинах, закреплявшее их фактический должностной статус, проходило относительно медленно и продолжало зависеть от

³³ См. биографические справки: *Залесский К. А.* Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003.

Zalasskij K. A., Kto byl kto v Pervoj mirovoj vojne, М., 2003.

сроков выслуги в соответствующих чинах и должностях, ограничивая возможности быстрого продвижения по службе энергичных и талантливых командиров.

Февральская революция, создав условия для карьерного роста офицеров, в то же время положила начало разрушению военной иерархии в русской армии, а декрет Советской власти от 16(29) декабря 1917 г. об упразднении званий и чинов лишь поставил точку в этом быстротекущем процессе, обеспечив максимально возможную вертикальную мобильность в вооружённых силах без каких-либо бюрократических ограничений. Последующее введение выборности командного состава ко времени выхода России из войны окончательно «похоронило» прежнюю иерархию, создав совершенно новые условия для карьерного роста в армии.

Список литературы:

1. Волков С. В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993.
2. Волков С. В. Первая мировая война и русский офицерский корпус // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2. История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 1(38). С. 111–117.
3. Врангель П. Н. Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 – ноябрь 1920 г.). М.: ТЕРРА, 1992.
4. Ганин А. В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М.: Русский путь, 2004.
5. Головин Н. Н. Военные усилия России в Мировой войне. М.: Кучково поле, 2001.
6. Деникин А. И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии, февраль-сентябрь 1917. М.: Наука, 1991.
7. Деникин А. И. Путь русского офицера. М.: Современник, 1991.
8. Еленевский А. Военные училища в Сибири (1918–1922) // Военная быль. 1963. № 61. С. 26–35.
9. Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. 1881–1903. М.: Мысль, 1973.
10. Зайончковский П. А. Русский офицерский корпус накануне Первой мировой войны // П.А. Зайончковский (1904–1983 гг.): Статьи, публикации и воспоминания о нем. М.: РОССПЭН, 1998. С. 24–69.
11. Залесский К. А. Кто был кто в Первой мировой войне. М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство Астрель», 2003.
12. Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М.: Наука, 1988.
13. Кожевин В. Л. Российское офицерство и февральский революционный взрыв. Омск, 2011.

14. Мартынов Е. И. Из печального опыта русско-японской войны // «... хорошо забытое старое». Сб. статей. М.: Воениздат, 1991. С. 5–66.
15. Редигер А. История моей жизни. Воспоминания военного министра. В двух томах. М.: «Канон-пресс-Ц», «Кучково поле», 1999.
16. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.
17. Суряев В. Н. Офицеры русской императорской армии 1900–1917. М.: Русская панорама, 2012.
18. Шапошников Б. М. Воспоминания. Военно-научные труды. М.: Воениздат, 1974.

SOCIAL MOBILITY OF THE RUSSIAN ARMY OFFICER CORPS MEMBERS DURING WORLD WAR I

D. G. Simonov

The Russian Academy of Sciences, the Siberian Branch, the Institute of History, Novosibirsk, *Russia*

During World War I the Army has become the most important institution of social mobility of Russian society. The article analyzes the basic career directions, trends and dynamics of the Russian Army officers under the war conditions as well as identifies the combination of factors which influenced them. The important factor of upward mobility in the officer corps was a multiple increase in the number of the army staff and, as a result, - an increase in number of positions. However, the increase of the officers' ranks, which proved their actual job status, traditionally depended on the time of service in their ranks and positions. The February Revolution not only has made upward mobility for the officers more favorable but also started the process of the military hierarchy destruction.

Keywords: *Russian Army, mobility, career, assigning ranks, Generals, officers*

Об авторе:

СИМОНОВ Дмитрий Геннадьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории, Сибирское отделение, Российская академия наук, (Россия, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8), e-mail: simonov_dg@mail.ru

About the autor:

SIMONOV Dmitry G. – The Candidate of History, Senior Research Fellow, Institute of History, the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, 630090, Novosibirsk, Nikolaev Str., 8), e-mail: simonov_dg@mail.ru

References

Volkov S. V., *Russkij oficerskij korpus*, M., Voениzdat, 1993.

- Volkov S. V., *Pervaja mirovaja vojna i russkij oficerskij korpus*, Vestnik pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta, Ser. 2, Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2011, Vyp. 1(38), S. 111–117.
- Vrangel' P. N., *Vospominanija. Juzhnyj front (nojabr' 1916 – nojabr' 1920 g.)*, M., TERRA, 1992.
- Ganin A. V., *Chernogorec na russkoj sluzhbe: general Bakich*, M., Russkij put', 2004.
- Golovin N. N., *Voennye usilija Rossii v Mirovoj vojne*, M., Kuchkovo pole, 2001.
- Denikin A. I., *Očerki russkoj smuty. Krushenie vlasti i armii, fevral'-sentjabr', 1917*, M., Nauka, 1991.
- Denikin A. I., *Put' russkogo oficera*, M., Sovremennik, 1991.
- Elenevskij A., *Voennye uchilishha v Sibiri (1918–1922)*, Voennaja byl', 1963, № 61, S. 26–35.
- Zajonchkovskij P. A., *Samoderzhavie i russkaja armija na rubezhe XIX–XX stoletij. 1881–1903*, M., Mysl', 1973.
- Zajonchkovskij P. A., *Russkij oficerskij korpus nakanune Pervoj mirovoj vojny*, P.A. Zajonchkovskij (1904–1983 gg.): Stati, publikacii i vospominanija o nem, M., ROSSPJeN, 1998, S.24–69.
- Zalesskij K. A., *Kto byl kto v Pervoj mirovoj vojne*, M., OOO «Izdatel'stvo AST»; OOO «Izdatel'stvo Astrel'», 2003.
- Kavtaradze A. G., *Voennye specialisty na sluzhbe Respubliki Sovetov 1917–1920 gg.*, M., Nauka, 1988.
- Kozhevin V. L., *Rossijskoe oficerstvo i fevral'skij revoljucionnyj vzryv*, Omsk, 2011.
- Martynov E. I., *Iz pechal'nogo opyta russko-japonskoj vojny*, «...horosho zabytoe staroe». Sb. Statej, M., Voenizdat, 1991, S. 5–66.
- Rediger A., *Istorija moej zhizni. Vospominanija voennogo ministra. V dvuh tomah*, M.: «Kanon-press-C», «Kuchkovo pole», 1999.
- Sorokin P. A., *Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo*, M., Politizdat, 1992.
- Surjaev V. N., *Oficery russkoj imperatorskoj armii 1900–1917*, M., Russkaja pano-rama, 2012.
- Shaposhnikov B. M., *Vospominanija. Voенно-nauchnye trudy*, M., Voenizdat, 1974.

Статья поступила в редакцию 10.03.2015 г.